

Фольклор народного календаря

С В Я Т К И

Наиболее ярким, насыщенным и одним из самых древних годовых праздников народного календаря как у русских, так и у коми были зимние святки. Несмотря на то, что празднование Нового года 1 января было введено лишь в 1700 г., зимнее солнцестояние издавна было отсчетом нового солнечного года. Христианская церковь приурочила к святкам 3 больших праздника: *Рождество Христово* (25 декабря / 7 января) – начало святок, день *Василия Великого* (1/14 января) и *Крещение или Богоявление Господне* (6/19 января) – завершение святок.

Характернейшим явлением святочного периода является поздравительный обход дворов односельчан небольшими группами людей, объединявшимися по полу и возрасту, с исполнением рождественского тропаря и других праздничных церковных песнопений («славить Христа», «*христославление*») и / или особых величально-заклинательных песен – колядок¹, овсеней² или виноградий³ (*колядование*). **Колядные песни** выступали и поздравлением с праздником, и благопожеланием; колядование завершалось обязательным одариванием (угощением) хозяевами дома колядовщиков.

На территории Республики Коми колядные песни бытовали у русских Печоры – в *Усть-Цилемском районе*. Здесь известна **колядка** с зачином «Коляда-моляда, отворяй ворота...» (основные мотивы: «хождение Богородицы», «встреча праздника», «достаток в хозяйстве») и три сюжета **виноградий**: «женатое» («семейное», сюжет «терем: семья в достатке + небесные светила в теремах»), «холостое» («дэвье» («девичье»), сюжет «девушка вышивает ковер») и детское или «маленькое» (сюжет «молодец просит девушку быть его невестой»). Виноградья звучали в Усть-Цильме не только во время колядования, но и на молодежных святочных вечорках.

¹ **Коляда́** (calendae в Древнем Риме – обозначение нового года и вообще начала месяца; ср.: «календарь») – это название и срока празднования, и исполняемых в это время песен, и некоего живого существа (часто в колядках сообщается о рождении, приходе, поиске и нахождении коляды: «Уродилась коляда...», «Пришла коляда...», «Мы ходили, искали коляду святую...», «Нашли коляду у Петра на дворе...» и т.п.).

² **Овсень** (таусень, баусень, усень) – святочная величально-поздравительная песня с характерным рефреном, бытовавшая в некоторых областях центральной России и в Поволжье.

³ **Виноградье** – величание с припевом «Виноградье красно-зелёное», виноград в нем – поэтический образ, символизирующий плодородие, благополучие, любовь. Наибольшее распространение виноградья получили на Русском Севере.

Усть-цилемская коляда

Коледэ́'-моледэ́',
Отворей воротá.
Сне́ги на́ землю пада́ли,
Перепадывали.
Со небёс Христос
Да со ангелом Гаврилом,
Со Иваном Богословом.
Пресвята мати Мария
Во Божью цер(ь)кву ходила,
Божей дани собирала,
Руки к сердцу прижимала,
Всем проведчикам сказала:
– Вы, проведчики мои,
Да вы проведайте про то,
Про новó, про Христово рож[д]ество.
Прикатилось Рож[д]ество

[К] господину под окно:
– Ты ставай, господин,
Розбужай госпожу.
Хлебом-солью накормлю,
Путь-дорожку отрежу.
От села до села
Голова весела.
Сердце радуется,
Перерадуется.
Как у нашей-то мамки
Телятка-ти глáдки,
Скачут через грядки,
Копытцами щёлка́ют,
Хвостом не задевают.
Моло́ка-ти гу́сты,
Сметаны-ти то́лсты!

*Исп.: хор женицин (запевала – Марфа Николаевна Тиранова, 1919 г.р.), с. Усть-Цильма.
Зап. Ю.Е. Красовской. Оpubл.: Русский народный хор села Усть-Цильмы: грампластинка.
М.: «Мелодия», 1973. СМ 03381-2. № 11.*

Усть-цилемское виноградьё «женатое»

Да виноградиё да красно-зелёноё!
Уж мы ходим, не ходим с-по нову́-городу́.
Да виноградиё да красно-зелёноё!
Уж мы ищём, не ищём господинов двор.
Да виноградиё да красно-зелёноё!
Господинов двор да высоко на горе.
Да виноградиё да красно-зелёноё!
Высоко на горе, да далеко в стороне.
Да виноградиё да красно-зелёноё!

На семидесят верстах да на восьмидесят
столбах.
Да виноградиё да красно-зелёноё!
Чтой на каждом на столбики по маковки.
Да виноградиё да красно-зелёноё!
Чтой на каждой на маковки по ленточки.
Да виноградиё да красно-зелёноё!
Чтой на каждой на ленточки по кисточки.
Да виноградиё да красно-зелёноё!

*Фрагмент. Исп.: хор женицин (запевала – Марфа Николаевна Тиранова, 1919 г.р.), с. Усть-Цильма.
Зап. Ю.Е. Красовской. Оpubл.: Русский народный хор села Усть-Цильмы: грампластинка.
М.: «Мелодия», 1973. СМ 03381-2. № 4.*

Усть-цилемское виноградьё «женатое»

Виноградьё красно зелёноё,
Уж мы ходим ле не ходим по Креню́ городу,

Виноградьё красно зеленоё⁴,
Уж мы ищем ле не ищем господинов двор,

⁴ Повторяется после каждого стиха.

Господина-то Григория Ивановича.
Господинов-то двор да на семи стоял верстах,
На семи стоял верстах да о восьмидесяти столбах,
О восьмидесяти столбах да о семидесяти шинах.
Ой, на каждом столбике по маковке,
Ой, на всякой-то маковке по жамчужку,
Ай, на всяком жамчужку по свечке горит.
Во середке-то стояло ище три терема,
Три терема да златаверховаты,
Во первом терему да красно солнышко,
Во втором терему да блад светёл месяц,
Во третьем-то терему да часты звездочки.
Красно солнышко да тут хозяин во дому,
Што по имени Григорей-от Иванович;
Блад светёл месяц да тут хозяйка во дому,
А по имени Иринья Екимовна;
Часты звездочки то малы детоцьки,
А по имени Иван-от Григорьевич,
Со любим-то своим со брателком,
А по имени Василей-от Григорьевич.
А хозяин во дому да как Адам во раю,
А хозяйка во дому да как оладья во меду,
Малы детоцьки да как оладычки.
Ай во далече, далече во чистом было поли,
Ай ище того подале на украинке,
Этам чей-же стоит дом да чей высок-то терем,
Этам чья-же стоит нова горница,
Этам дом стоит Григорья Ивановича,
Нова горница Ирины Якимовны.

Прикажи, сударь-хозяин, ко двору придти,
Ко двору-то придти, да на крылечко зайти,
На крылечко зайти, да по новым сеням пройти,
По новым сеням пройти, да в нову горенку зайти,
Против матицы стать, да помолится кабы надь.
Помолится бы надь да чудным образам.
Уж мы крест-от кладём да по писаному,
А молитву творим мы полну Сузову,
На вси стороны четыре поклоняемся.
Затим здавствуешь хозяин – всему дому господин.
Затим здавствуешь хозяйка – всему дому госпожа.
Прикажи, сударь-хозяин, виноградье спеть.
А хозяин-от дарил да золоту гривну,
А хозяйка-то дарила бел-крупичатой калач,
Малы деточки все по копеечки,
Золоту гривну мы на кабак снесём,
На кабак снесём, мы на вине пропьём.
Бел-крупичат калач на закусочку;
Эти копеечки да уж мы в церковь снесём,
В церковь снесём, да молебны споём.
Затим здавствуешь хозяин – всему дому господин,
Затим здавствуешь хозяйка – всему дому госпожа,
Затим здавствуйте вси малы деточки,
Теперь с нами молодцами да со чесными со гостями,
Со чесными со гостями, с виноградчиками.

*Зап. от Анисима Федоровича Вокуева, 70 л., в д. Уез Усть-Цилемской вол. в 1902 г. Н.Е. Ончуковым.
Опубл.: Ончуков Н.Е. Печорские стихи и песни. СПб., 1908. № 23.
Данный текст публикуется с небольшими изменениями.*

Усть-цилемское виноградье «холостое» («дэвье»)

Виноградиё да красно-зеленоё!
Да не во далече, далече во чистом поли.
Да виноградиё да красно-зеленоё!⁵
Да во чистом поли, да во раздольици
Да тут стоял, постоял да бел полотенной шатёр,

Да бел полотенной шатёр, да белой бархатной.
Да чтой во этом во шатру да столы дубовы стоят,
Да столы дубовы стоят, да ножки точеня,
Да ножки точеня, да позолоченныя.
Да чтой за этима столами красна дэвица сидит,
Да красна дэвица сидит, Татьяна Евгеньевна.

⁵ Повторяется после каждой строки.

Да она шила, вышивала тонко-бело полотно,
 Да тонко-бело полотно, да белобархатно.
 Да во первой раз вышивала светел месяц со
 лунáми,
 Да светел месяц со лунáми, со часты́ма со
 звездáми;
 Да во второй раз вышивала красно солнцо с
 моревáми,
 Да красно солнцо с моревáми, со теплы́ма
 облаками;
 Да во третьей раз вышивала сы́ры бóры со
 лесами,
 Да сы́ры бóры со лесами, со рыскучима зве-
 рями.
 Да во четвёртой вышивала сúnё мórё со
 волнáми,
 Сúnё мórё со волнáми, со черны́ма корабля-
 ми,
 Со черны́ма кораблями, с мостовы́ма де-
 ревáми,
 С молодыма матрусами, с корабельщичками.
 На серёдку вышивала Питер-Мóскву со
 дворцами,

Питер-Мóскву со дворцами, с божьима со
 церквами,
 Со попами, со дьяками, со псаломщиками.
 Тут и шёл ле, прошёл молодой удалец,
 Молодой удалец Иван Иванович,
 Он куницами, лисицами увешался,
 Чёрным соболём-то подпоясался,
 Он и тросточкой подпирается,
 Небылыми-то словами похваляется:
 – Кабы был, да кабы жил на второй на сто-
 роне,
 На второй на стороне, на славной Усть-
 Цильме,
 Я разбил бы, расшатал бы бел полотенной
 шатёр,
 Бел полотенной шатёр да белобархатной.
 Ты поедем-ко, Татьяна, повенчаемся,
 Во божью церкву зайдём, золоты венцы при-
 мём,
 Золотыми-те кольцами поменяемся,
 Весёлу свадебку сыграем.

Зап. от хора женщин в д. Сергеево-Щелья Усть-Цилемском районе в 1986 г.

Опубл.: А в Усть-Цильме поют: Традиционный песенно-игровой фольклор Усть-Цильмы / Подгот. текстов и коммент. З.Н. Бильчук, А. Н. Власова, А.Н. Захарова, Т.С. Каневой. СПб.: Инка, 1992. № 22.

В *Усть-Вымском районе* от коми записан фрагмент винограда (сюжетный тип «терем: семья в достатке»), очевидно, заимствованного у русских:

Виноградье красно-зелёное!

Виноградье красно-зелёное!

Уж мы ищем, ищем по кремлю-города.
Виноградье красно-зелёное!

Как хозяин подарил золотую рублём.
Виноградье красно-зелёное!

Уж мы хóдим, мы ходím по кремлю-города.
Виноградье красно-зелёное!

Золотым рублём на вино пропьём.
Виноградье красно-зелёное!

Как хозяин во дому – как Адама во раю.
Виноградье красно-зелёное! <...>

Бел-круписчатый калач на закуску съедём.
Виноградье красно-зелёное!

Как хозяйка подарила бел-круписчатый калач.

Здравствуйте, хозяин, хозяйюшка!

Зап. в д. Пақыб Усть-Вымского района в 1989 г. (Фольклорный архив СГУ им. Питирима Сорокина)